

Е. О. Ленская

г. Харьков

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА РЕЦЕНЗИИ В НАСЛЕДИИ Ю. ТЕРАПИАНО

Статья посвящена жанру рецензии в наследии Ю. Терапиано.

Ключевые слова: жанр рецензии, литературный портрет, жанр статьи, монорецензия, короткая рецензия.

Стаття присвячена жанру рецензії у спадщині Ю. Терапіано.

Ключові слова: жанр рецензії, літературний портрет, жанр статті, монорецензія, коротка рецензія.

The article is devoted to the genre of review in Yu. Terapiano`s heritage.

Keywords: genre of review, literary portrait, genre of article, monoreview, short review.

Как историк литературы и литературный критик Ю. Терапиано в эмигрантской среде стоит особняком. С одной стороны, он выступает в роли хроникера и хранителя памяти, когда фиксирует, записывает, отмечает события в литературной жизни, периодические издания, их состав и их участников, заседания литературных кружков, ведет их хронику. С другой, – эта деятельность важна ему не для создания справочника, как у Г. Струве [2], или мемуаров, как это делали многие его современники. Он писал «живую» историю русской литературы в эмиграции в персоналиях, кружках и объединениях, акцентируя внимание на эстетической ценности того, что они делали. Между тем и по сей день наследие Ю. Терапиано, в сущности, не изучено. Его статьи и рецензии «разобраны» на цитаты в работах, посвященных литературе русского Зарубежья, но не сделаны сколько-нибудь последовательные наблюдения над проблематикой и поэтикой его книг «Встречи» (1953) [3] и «Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974): эссе, воспоминания, статьи» (1987) [4], не осмыслено жанровое разнообразие его огромного наследия. Только в статье Т. Г. Юрченко «Свидетель многих лет», являющейся вступительной к переизданию «Встреч», дан обзор творчества Ю. Терапиано, не предполагающий, конечно, подробного анализа его книг [5, с. 5–16].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать жанр рецензии у Ю. Терапиано. К анализу привлекаются рецензии, не вошедшие в обе известные книги критика, а разбросанные в периодических изданиях русской эмиграции.

Как литературный критик Ю. Терапиано работал в разнообразных жанрах, ведущим из которых стал литературный портрет. В нем в полной мере выразился его писательский талант и зоркость критика, умевшего среди массы начинающих поэтов и писателей выделить и оценить того, кто олицетворяет собой будущее русской литературы. Потому в его наследии можно выявить сквозные темы, разрабатываемые в разных жанрах, имена, к которым он возвращался на протяжении всей жизни. Он также внес существенный вклад в развитие жанра статьи и рецензии.

Своеобразие его литературных и эстетических позиций можно выявить при анализе рецензий Ю. Терапиано, жанра, в котором он работал, начиная с 1920-х гг. Как известно, цель рецензии состоит в том, чтобы познакомить читателей с литературной новинкой, побудить их прочесть новое произведение. Как пишет В. Перхин, поначалу «роль зазывалы» выполняла короткая рецензия [1, с. 8], впоследствии, уже в творчестве В. Белинского, сформировались такие разновидности рецензии, как оценка-одобрение и оценка-осуждение. У рецензии как жанра – огромная история, а по-настоящему событием в критике ее делала личность автора. Рецензия существенно менялась на рубеже XIX–XX вв., когда со всей очевидностью проявились возможности таких ее жанровых разновидностей, как короткая рецензия – мастерами короткой рецензии были В. Брюсов, А. Блок, Б. Пастернак и др.; монорецензия (например, монорецензии А. Толстого «Сергей Есенин. “Исповедь хулигана”» или Б. Пастернака «“Избранное” Анны Ахматовой»); обзорная рецензия и рецензия-статья. Авторами последних были Н. Гумилев, В. Ходасевич, З. Гиппиус и др.

Ю. Терапиано был активным участником литературного процесса в эмиграции и внимательно следил за публикациями писателей и поэтов. Он был неизменным автором ряда периодических изданий, потому в его наследии много рецензий. Как и всегда, в материалах такого рода зафиксировано его свежее впечатление, непосредственная реакция на издание, иногда впоследствии уточнявшаяся.

В 1920 – 1930-е гг. у Ю. Терапиано преобладали рецензии на сборники стихов. Это его постоянный интерес, и выражался он не только в жанре рецензии. Так, в 1927 г. он откликнулся на издание стихов В. Диксона, Е. Шаха и А. Блока, соединив в одной рецензии свои впечатления от трех сборников стихов и на книгу Б. Божнева «Фонтан». Можно сказать, что рецензент как-то особенно взыскателен и требователен к этим поэтам, видимо, потому, что его вообще остро волновало состояние русской поэзии в эмиграции. Ю. Терапиано кратко и четко определяет достоинства стихов, а затем высказывает, порой, нелицеприятные наблюдения: («В стихах Диксона поэт отсутствует», «Внешняя техника – способность механически гладко писать независимо от содержания...», «опасность соскользнуть на опасную дорожку стихотворства» (о Е. Шахе), «не вполне ясно отдавал себе отчет...» (о Б. Божневе)) [4, с. 266, 267]. Рецензируя сборники стихов, Ю. Терапиано использует приемы, способные привлечь читателя к его материалу: разговорная интонация, риторические вопросы и восклицания, цитирование самых показательных строк, краткость высказывания.

В рецензиях на публикацию стихов Д. Кнута и Н. Оцупа ощущается личное отношение автора. «... Чувствуется большой природный талант», – говорит он; «шаг вперед по сравнению» с прежними книгами, «самая оригинальная и свежая среди вышедших за последнее время книг т. наз. парижских поэтов» (о Д. Кнута), «Его скупой, несколько затрудненный, неяркий и не стремящийся к блеску стих, бывает подчас пронзителен» (о Н. Оцупе). Однако симпатия к поэтам не закрывает от рецензента очевидных

слабостей, о которых он говорит так же прямо и ясно, как и о достоинствах. Обоих он всегда относил к поэтам первого ряда, потому и в портретах, и в кратких рецензиях говорит о главном, что их характеризует – глубокое духовное содержание, оригинальная образность, мастерская форма стиха и яркая индивидуальность. Но поэзию Д. Кнута он выделял и в этом контексте, думается, потому, что поэзия была для него делом жизни, что Ю. Терапиано всегда особенно высоко ценил – это подчеркнуто и в рецензии 1932 г. на книгу стихов поэта «Парижские ночи».

Среди рецензий той поры можно выделить группу публикаций, посвященных русской эмигрантской прозе: роману Н. Берберовой «Повелительница», «Иисусу Неизвестному» Д. Мережковского и его эссе о Павле и Августине, «Счастью» Ю. Фельзена, «Отечеству» Т. Таманина, «Камере обскура» В. Сирина, «Русским вольным каменщикам» Т. Бакуниной, книге В. Мочульского «Владимир Соловьев». Кроме нескольких книг, рецензии посвящены выдающимся произведениям писателей русской эмиграции. Думается, в этом как нельзя лучше проявился вкус и интуиция Ю. Терапиано, почти безошибочно отбирившего для своих рецензий произведения «первого» ряда, затем вошедшие в историю русской литературы. К ним несомненно относятся «Камера обскура» В. Набокова и эссе Д. Мережковского, исследование В. Мочульского и роман Н. Берберовой. Оценивая их, Ю. Терапиано стремится, прежде всего, установить их место в истории эмигрантской литературы и творчестве писателя.

Так, роман Н. Берберовой представляется ему лучшим из всего, что ею написано, прежде всего, потому, что писательница научилась себя «ограничивать», повествование делать «ясным», а посвящать его главным проблемам бытия [4, с. 274]. Эта же особенность присуща «Счастью» Ю. Фельзена, хотя это писатель «для медленного чтения» [4, с. 276]. Его текст обнаруживает связь с прозой М. Пруста и М. Лермонтова, т. е. соединяет европейскую и русскую традицию. По отношению к человеку его книга – «одна из самых честных книг, написанных в эмиграции» [4, с. 277]. «Иисус Неизвестный» привлекает внимание рецензента масштабностью замысла – прочесть Евангелие так, чтобы открыть читателю неизвестную истину о Христе. Он не берется судить о тексте окончательно, потому что в свет вышел только I том, но главное в нем уже видит: попытку автора «почувствовать по-настоящему, понять, насколько неведом нам Иисус Неизвестный – это главное» [4, с. 278]. Этим же Ю. Терапиано привлекла и книга молодого автора, Т. Таманина, который также пишет о борьбе с Евангелием и за него, и этим подверг себя риску провала или неудачи. Но критик оценивает не само произведение, а замысел, «внутренний удельный вес, то, к чему устремляется этот впервые выступающий писатель» [4, с. 279]. Интересно, что именно этот критерий побуждает критика оценивать произведение другого, сегодня широко известного, писателя В. Набокова негативно.

Ю. Терапиано в рецензии идет как бы от обратного: он выражает свое восхищение романом писателя: «Хорошо?! – Очень хорошо! Блестящая литература? – Блестящая! И все-таки, как после движения на чистом воздухе, приятное ощущение только на поверхности, даже досадно, зачем все это так хорошо. Блестяще – но “о понятном”, слишком понятном – о человеке, о жизни извне созерцаемых» [4, с. 280]. Рецензент полагал, что формальное мастерство писателя ничего не дает для понимания природы человека, и даже использование принципов психоанализа лишь делает его сущность выдуманной, а не «внутренней». Ю. Терапиано упрекал В. Набокова в том, что его блестящий стиль – лишь игра в литературу, где нет человека: «пусто становится от внутренней опустошенности – нет, не героев, самого автора» [4, с. 281]. Обратим внимание: произведение В. Набокова, прекрасно написанное, относящееся, наверное, к лучшим образцам русской эмигрантской прозы той поры, он ставит ниже религиозно-философских эссе Д. Мережковского «Иисус Неизвестный» и «Павел и Августин», загроможденных цитатами, сложными построениями, путано изложенной мыслью.

Ю. Терапиано, по существу, замысел поставил выше готового текста, нашел слова поддержки начинающему писателю (Т. Таманину) только потому, что он замахнулся на решение большой художественной задачи. В этом смысле идея, содержание оказываются важнее писательского мастерства. Такой взгляд выдающегося критика не выдержал испытание временем.

Ю. Терапиано – автор множества рецензий. Он разрабатывал такие ее разновидности, как короткая рецензия, монорецензия, обзорная рецензия рецензия-статья. Наиболее частным предметом его внимания является русская эмигрантская поэзия, к которой он требователен и взыскателен. В рецензиях на поэтические сборники особенно ясно проявляется личное отношение автора. Наряду с рецензиями в наследии Ю. Терапиано существенное место занимает литературный портрет, однако эта тема требует отдельного изучения.

Библиографические ссылки

1. Перхин В. «Открывать красоты и недостатки...» Литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век. I. Рецензия / Владимир Перхин. – СПб. : Лицей, 2001. – С. 8 – 47.
2. Струве Г. Русская литература в изгнании / Глеб Струве. – 3-е изд., испр. и доп. // Краткий биографический словарь русского Зарубежья [Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский. Вст. ст. К. Ю. Лаппо-Данилевского]. – Париж: YMCA-Press; М. : Русский путь, 1996. – 448 с.
3. Терапиано Ю. К. Встречи: 1926 – 1971 / Юрий Константинович Терапиано [Вст. ст., сост., подг. текста, ком., указатели Т. Г. Юрченко]. – М. : Intrada, 2002. – 384 с. (ИНИОН РАН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения).
4. Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974): эссе, воспоминания, статьи [сост. Рэне Гера и Александр Глэзер, авт. послеслов. Рэне

- Герра] / Юрий Терапиано. – Париж, Нью-Йорк: Издательства Альбатрос – Третья волна, 1987. – 321 с.
5. Юрченко Т. Г. Свидетель многих лет / Татьяна Генриховна Юрченко // Терапиано Ю. К. Встречи: 1926–1971 / Юрий Константинович Терапиано [Вст. ст., сост., подг. текста, ком., указатели Т. Г. Юрченко]. – М. : Intrada, 2002. – С. 5–16 (ИНИОН РАН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения).

Надійшла до редколегії 28.04.12